

Краткие сообщения
ИНСТИТУТА
НАРОДОВ АЗИИ

69

Исследование рукописей
и ксилографов
Института народов Азии

О.И. Смирнова

«ИСТОРИЯ БУХАРЬ» НАРШАХИ

(К истории сложения текста и о задачах его издания)

«История Бухарь», или, как ее принято называть, «История Наршахи», принадлежит к числу сочинений, посвященных истории отдельных городов и появившихся как литературный жанр в IX в. Такие сочинения, естественно, имели локальное значение. Ни одно из таких сочинений по истории Средней Азии, как известно, не дошло до нас в своем первоначальном виде. Они неоднократно перерабатывались и дополнялись. Поэтому такие труды, как правило, имеют свою историю, зачастую сложную. Не представляет исключения и «История Бухарь».

Это сочинение в том виде, в каком оно до нас дошло, является своеобразной уникальной энциклопедией по истории (в широком смысле этого слова) Бухары — одного из важнейших культурных центров Средней Азии. Значение труда вряд ли может быть переоценено.

Общую характеристику историй городов, закрепившихся в IX в. как форма местной, региональной географии наряду с общими географическими сочинениями, мы находим в капитальном труде И.Ю. Крачковского «Арабская географическая литература»¹. В Средней Азии, так же как и в остальном мусульманском мире, возникновению городских хроник способствовал интерес мусульман к истории своих священных мест, вместе с тем их интересовала и домусульманская история города, домусульманские среднеазиатские культы и местные предания, что и придает таким историям особую ценность.

Об «Истории Наршахи» И.Ю. Крачковский пишет следующее: «Историки Средней Азии давно оценили ее значение и подвергли систематическому изучению. Последовательные редакции, сокращения и дополнения едва ли оправдывают название ее именем ан-Наршахи, но и в этом виде она сохранила ряд отсутствующих в других источниках сведений о Средней Азии до ислама и арабских завоеваний; также ценны сообщения географического характера о поселениях в бухарском округе, постройках, продуктах, пережитках доислам-

¹ И.Ю. Крачковский, Избранные сочинения, т. IV, М.-Л., 1957, стр. 162 и сл.

ского быта»². К этому еще можно добавить, что, будучи первоначально написана для светского правителя, «История Бухары» содержала ограниченное число мусульманских преданий и известий о местных святынях и связанных с ними ритуалах. Вместо них труд включал часть, носившую чисто исторический характер: экскурс по истории Саманидов.

«История Бухары» пользовалась особой популярностью в Средней Азии в конце XVI в., в XVIII-XIX вв. и даже в XX в., судя по большому количеству рукописей, относящихся к этому времени. В 1894 г. этот труд был издан литографским способом в Новой Бухаре (Кагане); в 1904 г. вышло его второе литографированное издание.

В России и на Западе первые рукописи сочинения появились во второй четверти XIX в. (вывезены из Средней Азии Бернсом в 1832 г. и Ханьковым в 1841 г.). В 1858 г. П.И. Лерх привез из Хивы и Бухары большую коллекцию рукописей, среди которых имелся еще один список «Истории Бухары». Этот список, как полагают, впоследствии принадлежал Ш. Шеферу, а после его смерти был передан в Парижскую Национальную библиотеку, где находится и в настоящее время.

В отличие от многих трудов «История Бухары» почти сразу же после появления ее рукописей в европейских хранилищах вошла в научный обиход. Уже в 1843 г. выходит работа Н.В. Ханькова о Бухаре, в исторической своей части во многом основывающаяся на этом новом источнике³. За ней следуют другие: в 1873 г. появляется популярная работа А. Вамбери «История Бухары»⁴, а в 1879 г. П.И. Лерх публикует свою известную работу о бухархудах, в которой впервые исследуется денежное обращение Бухары; в ней ученый использует интересный раздел этого сочинения о чеканке серебра в Бухаре⁵.

Первые публикации текста «Истории Бухары» относятся к концу XIX в. В 1883 г. Ш. Шефер издает извлечения из «Истории Бухары» в своей хрестоматии, а в 1892 г. публикует весь текст произведения на основе двух рукописей⁶. В 1897 г. выходит первый русский перевод сочинения, сделанный Н.С. Лы-

² Там же, стр. 164.

³ Н.В. Ханьков, Описание Бухарского ханства, СПб., 1843.

⁴ А. Вамбери, История Бухары или Трансоксании с древнейших времен до настоящего времени, т. I-II, СПб., 1873.

⁵ П.И. Лерх, Монеты бухар-худагов, СПб., 1909 (отд. отт. из "Трудов Восточного отделения Императорского археологического общества", ч. XVIII).

⁶ «Description topographique et historique de Boukhara par Mohammed Nerchakhy. Texte persan publié par Ch. Schefer», Paris, 1892.

кошным и снабженный краткими примечаниями. Перевод подготовлен на основе рукописи, как можно полагать, восходящей к списку конца XVI в. Перевод отредактирован В.В. Бартольд⁷.

Вслед за этими изданиями в 1899 г. появляется первое исследование об орошении Бухарского оазиса в древности, которым мы обязаны тонкому знатоку Средней Азии Н.Ф. Ситняковскому⁸, и, наконец, в 1900 г. выходит в свет капитальный труд В.В. Бартольда «Туркестан в эпоху монгольского нашествия»⁹. В.В. Бартольд определяет место «Истории Бухары», или, как он ее называет, «Истории Наршахи», в круге историко-географической литературы раннесредневекового периода и широко использует ее материалы по исторической географии и топографии города и его районов.

После выхода труда В.В. Бартольда «История Наршахи» прочно заняла свое место в ряду важнейших источников по истории Средней Азии, и материалы ее привлекаются как русскими, так и зарубежными учеными.

В 1939 г. выходит новое издание «Истории Бухары» в Тегеране, а в 1954 г. — новый перевод этого труда на английский язык, выполненный Р. Фрайем¹⁰. Новый перевод снабжен обширным комментарием и вводной статьей. В комментарии автору удалось собрать почти исчерпывающий библиографический материал.

В связи с широко развернувшимися за последние десятилетия археологическими работами в Средней Азии и с углубленным изучением истории края и его исторической географии растет интерес к «Истории Бухары» и ее известиям о домусульманской Бухаре. В.А. Шишкин широко привлекает материалы источника для восстановления топографической карты края в свете своих археологических работ в Бухарском оазисе¹¹; подготовленная им

⁷ Мухаммад Наршахи, История Бухары. Перевел с персидского Н. Лыкошин под ред. В.В. Бартольда, Ташкент, 1897.

⁸ Н.Ф. Ситняковский, Заметки о Бухарской части долины Зеравшана, — "Известия Туркестанского отдела Имп. Русского географического общества", т. I, Ташкент, 1899, вып. 2, стр. 121-178.

⁹ В.В. Бартольд, Туркестан в эпоху монгольского нашествия, ч. II, СПб., 1900. — К тем же вопросам он возвращается в своей работе «История орошения Туркестана», СПб., 1914, и в специальной статье «Bukhārā», EI, I (1913).

¹⁰ The history of Bukhara. Transl. from a persian abridgment of the arabic original by Narshakhi R.N. Frye, Cambridge, Mass., 1954.

¹¹ См. его работы: «Археологические работы 1937 г. в западной части Бухарского оазиса», Ташкент, 1940, и «Архитектурные памятники Бухары», Ташкент, 1936.

карта позволит впервые составить реальное представление о взаимоотношениях данных археологии и письменных источников. Уже в первых его работах, относящихся к двадцатым годам, исследуются известия «Истории» об образовании Бухарского оазиса и его орошении. О.А. Сухарева исследует материалы, заключенные в «Истории Бухары», по исторической топографии города¹².

Казалось бы, что после такой большой работы исследователей над сочинением критический текст его должен был быть установленным. Однако это не так, и до сих пор в нашем распоряжении еще нет отредактированного текста. Неразрешенным остается также и второй важный вопрос — история сложения текста. До сравнительно недавнего времени считалось, что это сочинение в том виде, в котором оно до нас дошло, представляет лишь переработку сокращенного перевода на персидский язык «Истории Бухары» Наршахи. Известно, что «История Бухары» в своем первоначальном виде была написана на арабском языке Абу Бакром Мухаммадом б. Джафаром ан-Наршахи для Саманида Нуха б. Насра около 933 г. В первой четверти XII в. она была переведена на персидский язык Абу Насром Ахмадом б. Мухаммадом Кубави. В третьей четверти XII в. перевод Кубави был переработан Мухаммадом б. Зуфаром для бухарского садра Абд ал-Азиза II. Позднее труд Мухаммада б. Зуфара, как это отмечено В.В. Бартольд, был продолжен неизвестным автором до времени монгольского нашествия. В настоящее время исследователи, работающие над этим сочинением, пришли к заключению, что «История Бухары» Наршахи не только была переведена на персидский язык и сокращена, но и во многом дополнена ее интерпретаторами. По этому вопросу существуют разные мнения. Согласно одному из них, высказанному Р. Фрайем, «История Бухары» в настоящем своем виде представляет труд Наршахи, переведенный на персидский язык Кубави, сокращенный и дополненный Мухаммадом б. Зуфаром, с последующими еще более поздними разновременными дополнениями и изменениями¹³. Согласно другому мнению, высказанному О.А. Сухаревой, Кубави, и только он, является своеобразным соавтором Наршахи, лицом не только переведшим и сократившим его труд,

¹² О.А. Сухарева, К вопросу об исторической топографии Бухары X-XII вв., — «Труды Ин-та истории, археологии и этнографии АН ТаджССР», т. XXVII, Сталинабад, 1954; она же, К исторической топографии Бухары первой половины XVI в., — «Изв. Отд. общ. наук АН ТаджССР», вып. V, Сталинабад, 1954; она же, К истории городов Бухарского ханства (историко-этнографические очерки), Ташкент, 1958.

¹³ R.N. Frye, The history of Bukhara, Introduction, pp. XII-XIII.

но и дополнившим его, тогда как «работа Мухаммада ибн Зуфара над текстом Кубави остается совершенно неясной для читателя»¹⁴.

Не разрешен также вопрос о редакциях дошедшего до нас текста сочинения. Вопрос о вариантах «Истории Бухары» был затронут иранскими учеными и Р.Фрайем, которые указали на существование двух версий этого труда. Одна представлена в основном списками среднеазиатских собраний СССР; к этой группе, как отметил Р.Фрай, относится литографированное бухарское издание 1904 г. Вторая редакция — «иранская» представлена иранскими и стамбульскими рукописями (по месту хранения), которые составляют одну группу с рукописями XVI в., легшими в основу как парижского издания 1892 г., так и тегеранского 1939 г. Версии отличаются лишь вводной частью; для первой из них (среднеазиатской) характерен более распространенный вариант введения¹⁵. Такая общая характеристика, естественно, не дает сколько-нибудь четкого представления о характере намеченных редакций.

Таковы результаты исследования текста сочинения и истории его сложения.

Автор настоящей статьи ознакомился со списками двух крупнейших собраний нашего Союза — собрания Ленинградского отделения Института народов Азии АН СССР и Института востоковедения АН УзССР. В ташкентском собрании АН УзССР оказался 21 список «Истории Бухары», в собрании Института народов Азии — 8. Большинство просмотренных списков относится к XVIII или XIX в. Два из них (ИБ АН УзССР 1507 и 4355/II), судя по колофону, восходят, возможно, к одному и тому же списку, относящемуся к началу XIV в. К тому же списку должна восходить также рукопись, которую положил Н.С. Лыкошин в основу своего перевода, так как у нее, судя по переводу, имеется такой же колофон.

Самый ранний список «Истории Бухары», хранящийся в этих собраниях, представлен рукописью ЛО ИНА В-675. Рукопись написана хорошим мелким насталиком на лощеной бумаге. Даты она не имеет, но ее можно датировать по сборнику, в который она включена, переписанному одним и тем же переписчиком. Первым сочинением в этом сборнике стоит «Китаби Муллаззада», дата переписки которого 1008/1599-1600 г.

Ни в одном из просмотренных списков «Истории Бухары» в самом сочинении его название не приводится. Оно встречается только в колофонах рукописей, где кроме широко известного названия «Та'рихи Наршахи», встречаются другие: «Таххйи вилйят» («Исследование об области») — рук. ИБ АН УзССР № 2110, видимо, «Таххйи вилйати Бухарй» («Исследование о Бухарской области») и «Та'рихи Наршахи джаид» («Новая история Нарша-

¹⁴ О.А. Сухарева, К истории городов Бухарского ханства, стр. 10.

¹⁵ R.N. Frye, The history of Bukhara, Introduction, p. XIV.

хъ») — рук. ИВ АН УзССР № 1862/Л, последнее, несомненно, заслуживает внимания. С аналогичным по смыслу названием мы встречаемся еще в одной рукописи, в колофоне которой идет речь о «Нухайи джаиди Та'рихи Наршахъ» («Новом списке истории Наршахъ») — рук. ЛО ИНА В-673. В одной из рукописей (ИВ АН УзССР № 1507) встречается название «Та'рихи имъами Наршахъ», в другой — «Тавърихи Наршахъ» («Истории Наршахъ»). Еще одно название — «Ахбъри Бухаръ» («Известия о Бухаре») — засвидетельствовано в сочинении «Китаби Муллазъаде», написанном не позже первой четверти XV в.¹⁶, и, следовательно, ее автор имел в своем распоряжении список "Истории", в колофоне которого было приведено именно такое наименование; но могло быть и так, что название «Ахбъри Бухаръ» было общепринятым в его время; второе менее вероятно. Оба последних названия говорят о том, что наше сочинение уже в XIV в. рассматривалось как собрание отдельных экскурсов (известий) о Бухаре, каким собственно оно и является.

По характеру предисловия рукописи можно разделить на три группы. К первой из них отнесем условно рукописи типа, легших в основу издания Шефера и восходящих к списку XVI в. В этих списках текст начинается с басмалы и нескольких слов славословия, за которыми непосредственно следует своего рода введение — сообщение со слов Қубъвай о книге Наршахъ, о времени ее написания и о ее содержании, известия (в первом лице) Қубъвай о причинах, почему книга была им переведена на персидский язык, и, наконец, сообщение, также в первом лице, но уже в уничижительной форме (камтаръ-ни бандагън «ничтожнейший из рабов»), Мухаммада б. Зуфара о том, что книга Қубъвай сокращена им для бухарского садра Абд ал-'Азиза II из династии Али Бурхън (например, рук. ИВ АН УзССР 4447 и рук. ЛО ИНА В-675; см. приложение). В рукописях второй группы непосредственно за славословием следует предисловие Мухаммада б. Зуфара в виде посвящения, написанного в первом лице, в той же уничижительной форме, где сообщается, что данный труд был им сокращен для бухарского садра Абд ал-'Азиза II и ему подносится. За этим посвящением идет введение, такое же, как в рукописях первого варианта (первой группы), в связи с чем сведения о сокращенной версии Мухаммада б. Зуфара оказываются повторенными дважды. Введению предпосылается заголовок: «Āğāzi kitāb» «Начало книги» (ИВ АН УзССР 5388/II, 46/II, 3390; ЛО ИНА В-674 и бухарская литография 1904 г.). Наконец, третья группа рукописей (наиболее многочисленная) воспроизводит предисловие и

Р.Л. Гафурова, Китаби Муллазаде как исторический источник. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук, Ленинград, 1961, стр. 9. Ср. у О.А. Сухаревой, согласно которой книга Муллазъаде была написана в конце XV — начале XVI в. («К истории городов Бухарского ханства», стр. 11).

введение рукописей второй группы, кроме повторного известия о сокращенной версии Мухаммада б. Зуфара (ИБ АН УзССР 1862; ЛО ИНА В-673 и др.); в некоторых рукописях группы во введении переписчики сохраняют дату обработки «و در شهر سنة اربع و سبعين و خمسين» А в течение пятьсот семьдесят четвертого года..., опустив дальнейший текст (ИБ АН УзССР 4465, 1507, 1494, 4355/II, 2212/L, 47/II; ЛО ИНА В-671/III, С-1589, С-1677).

По содержанию основного текста списки "Истории Бухары" делятся на две группы, а именно: а) рукописи, в которых непосредственно за введением следует глава о бухарских казиях (ИБ АН УзССР 4475, 5388/II, 3390, 3042/II, 46/II; ЛО ИНА В-674 и В-675/II); б) рукописи, в которых за введением следуют две главы — глава Фадайл о достоинствах и совершенствах Бухары на фоне собрания соответствующих хадисов и глава о пророках и сподвижниках Мухаммада, посетивших Бухару или живших в этом городе, и только за этими главами идет глава о бухарских казиях. Вторая редакция с двумя дополнительными главами была не менее распространенной (ИБ АН УзССР 4465, 4355/II, 1507, 1494, 2212/L, 1862 и ЛО ИНА В-671/III, В-673, С-1589, С-1677), чем первая. Обе эти главы дают важные дополнительные данные об источниках, которые использовали авторы разных по времени обработок «Истории Бухары», а также отчетливое представление о ее первоначальном плане в целом — представление, которого у нас не было. Часть известий этих двух глав (небольшая), судя по цитатам, принадлежит основному арабскому тексту, т.е. Наршахй, другая добавлена Кубавй, заимствовавшим основную их часть из работы Заранджарй (см. ниже); редакция глав принадлежит Мухаммаду б. Зуфару. Обе главы имелись в рукописи конца XIV или начала XV в., находившейся в распоряжении автора Китаби Муллазйде, так как он приводит известия, заимствованные им из первой дополнительной главы о преимуществах Бухары. Соответствующие места источников совпадают текстуально¹⁷. Начало первой главы, в которой ее составитель ссылается на Кубавй — переводчика труда Наршахй на персидский язык, дается на арабском языке, что представляется результатом позднейшей редакции. О том, что такие главы (или хотя бы часть известий, содержащихся в них) имелись в арабском тексте Наршахй, можно судить по части введения, принадлежавшей Кубавй, который сообщает, что «Абӯ Бакр Мухаммад б. Джафар сочинил книгу в честь 5мира Хамйда Абӯ Мухаммада Нӯха б. Насра б. Ахмада б. Исмаила ас-Саманй... относительно ее (Бухары) достоинств и преимуществ (манайкиб ва фазайли)» и относительно преданий, которые касаются преимуществ Бухары, о пророке, о (его) сподвижниках и последователях и о богословах...». К вопросу об этих главах, об их языке и их принадлежности (в настоящем

¹⁷ Р.Л. Гафурова, Источники, использованные автором Китаби Муллазйде, — «Общественные науки в Узбекистане», Ташкент, 1961, стр. 10; ср. Р.Н. Фрай, ук. соч., прим. 104.

их виде) вернемся ниже. Здесь же отметим, что истории городов писались в общем по единому плану, а таковой требовал указанных разделов (или соответствующих материалов).

По имеющимся в нашем распоряжении рукописям можно установить следующее соотношение предисловий, введений и дополнительных глав. Дополнительные главы встречаются в тех рукописях, где имеется предисловие (вариант второй), в котором говорится о том, что данный труд подносится Мухаммадом б. Зуфаром бухарскому садру, и введение, носящее в некоторых рукописях название «*Āğāzi kitāb*» («Начало книги»), в последнем, как правило, отсутствуют повторные сведения о том, что книга сокращена Мухаммадом б. Зуфаром для бухарского садра. Такой вариант текста представляется наиболее распространенным в Средней Азии XVIII-XIX вв. (рук. ИВ АН УзССР 1862, 4465, 1507, 1494, 4355/II, 47/II, 2212/I; ЛО ИНА В-671/III, С-1589, С-1677, С-1918а, В-673). Эти главы сочетаются также с вышеуказанным введением с датой обработки Мухаммада б. Зуфара (ИВ АН УзССР 4355/II). В рукописях типа шеферовской, т.е. с введением, непосредственно начинающимся со слов «Так говорит Абӯ Аҳмад, сын Мухаммада, сын Насра ал-Кубāвий...», эти главы отсутствуют. Отсутствуют они также в немногочисленных рукописях, сохранивших предисловие и все введение (например, ИВ АН УзССР 46/II), и в бухарской литографии 1904 г. В одной из рукописей (ЛО ИНА С-450) текст «Истории Бухары» составляет как бы одно целое с предпосланным ему сочинением Китāби Муллāзāде и начинается непосредственно с вышеприведенных слов без басмалы. В другой рукописи (ИВ АН УзССР 3042/II), представляющей в этом отношении единственной в своем роде, предисловие перенесено в конец *Āğāzi kitāb* («Начало книги»), где, таким образом, говорится и о сокращении Мухаммадом б. Зуфаром книги *Кубāвий*, и о поднесении сокращенной ее редакции бухарскому садру.

Списки «Истории Бухары», таким образом, представлены в основном двумя вариантами (группами рукописей), один из которых — наиболее полный — представлен списками XVIII и XIX вв., восходящими к списку не позднее XIV — начала XV в., другой — списками XVI, а также XVIII и XIX вв.

В остальном, если не считать в общем случайных отклонений от основного текста, которым мы обязаны позднейшим комментаторам и переписчикам, перестановок и опущений некоторых разделов, дальнейший текст обеих указанных редакций сочинения существенных (редакционных) расхождений по содержанию не имеет. Отметим, что текст группы рукописей типа шеферовской лучшей сохранности в том смысле, что он менее засорен пометами и включенными в текст комментариями; последнее, возможно, объясняется тем, что списки первой группы (первого варианта) переписывались, как правило, на месте — в Бухаре и Шахрисябзе, тогда как относящиеся ко второй в основном происходят с территории современного Афганистана.

Как известно, цитаты, разбросанные по всему сочинению, позволяют с

достаточной долей уверенности судить о принадлежности ряда мест нашего сочинения тому или иному лицу.

В свете изложенного история сочинения представляется следующей.

«История Бухары» Наршахй писалась ее автором в части, касающейся доисламской Бухары, на основе Балāзури, Табарй и, как полагают, Мад'ан¹⁸. Рассказы, относящиеся к доисламской Бухаре, выделяются на фоне остального текста своим скупым, чеканным языком и словарем. Сочинение в своем первоначальном виде включало также хадисы о преимуществах священной Бухары над другими городами, в том числе один из хадисов, приведенный и у Иа'кута, относительно предсказания Мухаммада о предстоящем завоевании Бухары. В дошедшей до нас версии прямо говорится о том, что указанный хадис о Бухаре имелся в тексте Наршахй. «Само (нафс) это предание, — читаем мы в главе первой, — привел в своей книге Мухаммад б. Джа'фар, но слов своих ссылкой на свидетельства не подкрепил, мы же привели ссылки на свидетельства...». Наршахй ввел также в свое сочинение значительное количество биографий, большинство из которых в «Истории Бухары», в ее настоящей обработке, не сохранилось; во всяком случае те из имен, которые упомянуты у Сам'анй со ссылкой на «Историю Бухары» Наршахй, в ней отсутствуют, и наоборот, многие имена, упомянутые в «Истории», отсутствуют у Сам'анй. О некоторых из этих биографий мы можем судить по тем же цитатам. Возможно, что часть из них была заимствована Наршахй из не дошедшего до нас сочинения эмира Исма'ила; о трудах последнего упоминает и Муллазйде, сведения которого в этой части восходят, видимо, к бухарскому историку ал-Гунджару [ум. 412/1022 г.].

Сочинение Наршахй включало, кроме того, ряд преданий, связанных с доисламской историей Бухары и с памятным народу арабским нашествием, как то следует из ссылок на Наршахй в переводе Кубайй. К числу первых относится одно из сказаний об убийстве Сийавуша Афрасийабом, различные версии которого известны по другим источникам. В соответствующем месте текста Кубайй прямо говорит, что «по словам Мухаммада ибн Джа'фара, с того времени (т.е. со времени убийства Сийавуша) прошло 6000 лет». Интересен рассказ Наршахй, отсутствующий у других авторов, об оставленном Кутайбой в Пайканде после взятия его арабами эмире Варқа, сыне ан-Насра Бахилита, которого ударил ножом один из пайкандцев, защищая честь своей дочери. Этот случай, по-видимому, действительно имел место, хотя Гибб и сомневается в подлинности истории, рассказанной Наршахй¹⁹. Об этом событии упоминает Иа'кубй. По его словам, Варқа был оставлен Кутайбой в

¹⁸ R.N. Frye, The history of Bukhara, Introduction, p. XIII.

¹⁹ H.A. Gibb, The arab conquests in Central Asia, London, 1923, p. 33.

Бухаре для получения с пайкандцев контрибуции по мирному договору²⁰. Однако Варқа не был убит (что собственно и не вытекает из текста Наршахй), и его имя упоминается позже у Табарй²¹. Как известно, арабское иго в народном представлении слилось с представлением о Заххāке, что и нашло свое отражение в поэме Фирдоусй "Шāхнāме". Тем более интересно, что рассказ Наршахй находит себе известную параллель в той части поэмы, в которой говорится о Заххāке. События, о которых рассказывает Наршахй — убийство Варқā и восстание пайкандцев, видимо, отражены в сказании о народном герое Кāве. Откуда почерпнул этот рассказ Наршахй, мы не знаем, во всяком случае, судя по языку и стилю отрывка, — из какого-то письменного источника, близкого по характеру к ал-Балāзурй.

Наршахй (собственно его источникам) принадлежат известия о доисламских правителях Бухары и Пайканда и о рибāтах последнего, известия о первых арабских завоеваниях в Бухаре (кроме отдельных анекдотов), часть известий о Муқанне, начинающиеся вводной фразой: «Мухаммад б. Джафар передает, что у ворот крепости Муқанны собралось 50 000 человек». В этой части его известия основываются как на письменных источниках, так и на устных сказаниях. На одного из своих информаторов, кешского дхокана Абӯ Алий Мухаммада, сына Хāрӯна, Наршахй ссылается в связи с приведенным им анекдотом об обстоятельствах гибели Муқанны. По словам этого дхокана, его собственная бабка была одной из жен Муқанны. И здесь мы можем провести известную параллель между героями «Шāхнāме» и «Истории Бухарь» Заххāк — Муқаннā, что может указывать на общность источников их авторов. Некоторые черты, приписываемые Муқанне, видимо, были перенесены народной традицией на Заххāка. Так, Наршахй, рассказывая о Муқанне, говорит, что «у него (Муқанны) был обычай, что где бы ни была красивая женщина, ему сообщали о ней, и он ее приводил к себе и держал ее при себе». Фирдоусй говорит о Заххāке: «А еще у ... Заххāка был обычай такой: ... где бы ни была за завесой прославленная красотой девушка, которой не касалась людская молва, он брал ее себе и делал ее своей рабыней» (Фирдоусй, «Шāхнāме», т. 1, М., 1960, стр. 38, 40 и 41).

Что касается других источников Наршахй, то Қубāвий отсылает нас к трем: некоему Хāтиму ал-Фахйху (юристу), у которого Наршахй позаимствовал сведения об условиях сдачи Бухары Қутайбе и рассказ о разделении города между арабами, к Мухаммаду б. Сāлиху ал-Лайсй и, как полагают, к Абӯ-л-Хасану Мадййни. Сочинение Наршахй включало, по словам Қубāвий, также сведения о царствовании Саманидов до эмира Нуха, для которого была

²⁰ R.N. Frye, The history of Bukhara, комментарий, p. 173.

²¹ Табарй, II, 1292. 1420.

написана книга, о чем можно заключить из следующей цитаты: «Ахмад б. Мухаммад б. Наср говорит, что Мухаммад б. Джа'фар ан-Наршахй эту книгу написал для него (Ну'ха) в начале его царствования ('ахд) в 332 (943-44) году. И то, что имело место при славном эмире, он все полностью рассказывал в своей книге. И таким же образом все, что нам достоверно стало (известным) благодаря помощи всевышнего Аллаха об обстоятельствах эмиров из Саманидов (умарйи Сāmānī), явились следующие (события)...»

Особый интерес представляют оригинальные известия Наршахй, полученные им самим от местных жителей или извлеченные им из ее дошедших до нас документов. Это прежде всего рассказы, связанные с именем эмира Исма'ила. Часть рассказов, несомненно, принадлежит Наршахй, другая же могла быть включена позднейшими комментаторами текста. Большинство рассказов касается вакфов. Таково сообщение Наршахй о покупке эмиром Исма'илом селения Шарг со всеми его угодьями и о превращении этих угодий в вакф.

Что касается документов, то текст Наршахй сохранил нам часть одного документа — искового прошения наследников бухарского дих'кана Хйна, современника Қутайбы, на имя аббасидского халифа Манс'ура. Любопытно отметить, что язык и терминология, а также форма поздних документов, в частности «саманидских» вакуфных документов, совпадают с таковыми отрывков из «Истории Бухары». То же можно сказать о терминологии, встречающейся во введении²². К оригинальным рассказам Наршахй относятся

²² Так, Қубāвй, рассказывая о книге Наршахй, говорит

ابوبکر محمد الرشیدی کتابی تألیف کرده است ... در ذکر بخارا و فضایل او و آنچه در وی است و در روستاهای وی از مرافق و منافع و آنچه بوی نسبت دارد

что понимают следующим образом (цитирую по переводу Лыкошина, которого придерживаются до сих пор: «Абӯ Бакр Мухаммад, сын Джа'фара, Наршахй написал книгу... о состоянии Бухары, ее достоинствах, прелестях, обо всем, что есть в Бухаре и ее окрестностях из удобств жизни и что вообще к ней относится» («История Бухары», стр. 7), переводя таким образом слова **منافع** и **مرافق** как «удобства жизни»; Р.Фрай переводит те же слова «conveniences and advantages», что собственно то же самое. Между тем оба слова (в том же множественном числе) входят в основную терминологию вакуфных документов и значат: **مرافق** «приносящие пользу» (в смысле приносящие доход предприятия) и **منافع** «пользы» (в смысле продукция). Указанные значения терминов не отмечены исследователями и для вакуфных документов.

известия о базаре в Шарге и Искичкате, выше отмеченный рассказ о покупке эмиром Исма'йлом селения Шарг со всеми его угодьями, расспросные сведения о базаре Мāхруч, имевшем место два раза в год, полученные им от бухарских пйров, сведения о стоимости земель в Кушки Муг'ан при Саманиде Нухе I, рассказ о виденных им древних резных дверях, раньше принадлежавших загородным постройкам, и рассказ, сообщенный ему его устадом о схватке между владельцами этих загородных домов с арабами, и, наконец, упомянутый выше рассказ внука одной из жен Муқанны, слышанный Наршахй от него лично.

Каково было построение работы Наршахй, мы можем судить только по предисловию; разбита она была на фаслы (разделы или главы); во всяком случае о таковых упоминает Қубāвй. Так, рассказывая о бухарской стене, Қубāвй оговаривает, что Муҳаммад б. Джа'фар данного фасла не приводит, а, передавая известия о Муқанне, указывает, что у Наршахй данной главы полностью мы не находим. История Саманидов была представлена в изложении Наршахй единым повествованием и не была разделена на главы. Заголовки к главам «Память о прибытии эмира Исма'йла, да будет к нему милостив Аллах, в Бухару» и др. представляются искусственно введенными в связи с позднейшей перекомпоновкой и новым сокращением книги в целом.

Труд Наршахй, как было сказано, в несколько сокращенном виде был переведен Қубāвй, который вместе с тем существенно его дополнил известиями из Табарй, на которого он ссылается в разделе о Муқанне, и главным образом рассказами из не дошедшего до нас сочинения «Хазā'ин ал-'улум» («Сокровищницы знаний»), принадлежавшего Абӯ-л-Хасану 'Абд ар-Рахмāну Муҳаммаду ан-Нийшāпурй, и другого сочинения «Ахбāри Муқанна» («Известия о Муқанне»), написанного неким Ибрāхймом, также до нас не дошедшего. По мнению В.В. Бартольда, речь идет об Абӯ Исхāке Ибрāхйме ибн ал-'Аббāсе ас-Сўлй, знаменитом поэте (ум. в 243/857-58 г.), писавшем также исторические сочинения («Туркестан», стр. 60). Что представляли использованные Қубāвй сочинения Нийшāпурй и Ибрāхйма, мы не знаем. Выдержки из них, приведенные у Қубāвй, говорят об их чрезвычайной ценности, что было уже отмечено в исследованиях. Так, Нийшāпурй принадлежат известия о заселении Бухарского оазиса, отражающие одно из древнейших сказаний, касающихся Средней Азии, параллель для которого нам посчастливилось обнаружить в китайских хрониках. Ему же принадлежат известия о доисламском государе Мāхе, легенда об убийстве Сидйавуша (другой вариант в «Истории Бухары» приведен по Наршахй), о постройке дворца бухархудатов, о бухарской стене и, наконец, известия о каналах Бухарского оазиса. Известия Ибрāхйма о Муқанне представляются уникальными хотя бы потому, что мы находим у него начало письма Муқанны к джоханам Мавераннахра, иначе говоря — документ, не отмеченный как таковой до настоящего времени иссле-

дователями. Первые слова этого письма (или, как его называют, воззвания) принято переводить так: «Во имя бога милостивого, милосердного! Я, Хāшим, сын Хāкима, сеид сеидов. Такому-то, сыну такого-то...». Персидское местоимение «я» () пишется так же, как арабский предлог «от», здесь является не местоимением, а арабским предлогом, и начало письма (воззвания) будет следующим: «Во имя аллаха милостивого, милосердного! От Хāшима, сына Хāкима, сеида сеидов. Такому-то, сыну такого-то». Такое начало является стандартным для писем того времени, и в этой связи представляется возможным видеть в данном отрывке не передачу содержания письма, а начальные строки арабского перевода подлинного документа, текст которого был взят автором рассказа о Муқанне из какого-то не менее достоверного источника, чем текст договора Қутайбы с царем Гўраком, сохранившегося как в арабском подлиннике, так и в персидском переводе Бал'амй. На каком языке был составлен подлинный документ, мы не знаем. К такому же приему — цитированию первых строк своего источника, прибегает переводчик истории Табарй — Бал'амй.

Кроме Нйшāпурй и Ибрāхима, основным источником Қубāвй в части хадисов и других преданий был Мухаммад Шамс ад-дин Абў Бакр б. Мухаммад аз-Заранджарй. В первой главе «Истории Бухары» прямо говорится, что все приведенные в ней предания принадлежат Қубāвй, который передает их непосредственно от казия имама аз-Заранджарй. Имеется в виду известный представитель ханифитского толка и передатчик преданий, упомянутый у Сам'анй — Абў-л-Фазл Бакр б. Мухаммад ал-Ансāрй (род. в 428/1036-37 г. в Заранджаре, ум. в Бухаре в 512/1118-19 г.); его могилу у Кулабадских ворот Сам'анй посещал. Известия, заимствованные Қубāвй у Заранджарй, в основном относятся к пророку Аййўбу(Иову). Все ли известия такого порядка принадлежат Қубāвй или только приписаны ему позднейшим редактором, переработавшим его текст, предстоит решить.

Раздел о казиях Бухары в какой-то части принадлежит Қубāвй. Во всяком случае последний из упомянутых в нем казиев Бухары — Абў Фазл б. Мухаммад б. Ахмад ал-Марвазй ас-Суламй, ал-Фақйх не кто иной, как известный везир Саманида Нўха, убитый в 334/945 г. тюрками в Мерве, т.е. два года спустя после того, как Наршахй поднес свою книгу Нўху. Кто подразумевается под составителем (мусанниф) книги в заключительных словах этой главы, остается неясным. Это не может быть Қубāвй, так как последний несколько раз в сочинении назван переводчиком (мутарджим). Скорее всего под составителем имеется в виду один из последних ее редакторов.

Если исходить из содержания цитат, то Қубāвй принадлежит также часть известий о Саманидах, в частности о Саманиде Нўхе; ему же принадлежит дальнейший текст.

Наконец, для нас особо ценно то, что Қубāвй, будучи местным уроженцем, как и Наршахй, дополнил труд своего предшественника собственными

наблюдениями и рядом расспросных сведений. К таким известиям относятся сведения о мечети в селении Нұр (современное Нурата) со слов хатиба селения Шарғ, а также о железной плите на воротах дворца бухархудата Бйдўна, которая была уничтожена при жизни переводчика; ему же принадлежат сведения об арабских названиях ворот шахристана, известия о ценах на земли Кушки Муғян, о стоимости дирхемов, а также некоторые любопытные расспросные сведения о жизни и обычаях последователей Муқанна, которых еще встречал переводчик в Бухарской и Кешской областях.

Отмечу, что для Қубāvй, судя по цитатам из него у Муҳаммада б. Зуфара, характерно крайне бережное отношение к своим источникам, чем он отчасти напоминает известного историка Средней Азии Балғамй.

Как мы можем убедиться, в серии преданий о Бухаре, имеющихся в «Истории Бухары», чаще всего встречаются предания, связанные с сюжетами библейского характера, которым мы обязаны еврейскому влиянию. К таковым в первую очередь следует отнести разные сказания о пророке Аййўбе (Иове), собранные в первой главе, а также разбросанные по тексту остальной книги. Библейская сюжетная линия ясно прослеживается в сочинении, так же как и характерная для Средней Азии ханифитская цепь передатчиков большинства из них. Заключительное изречение в главе о казиях: «...пророк соизволил сказать: "Ученые моего народа подобны пророкам колена Израилева", позволяет с достаточной уверенностью считать, что проведение такой линии принадлежит если не Қубāvй (через Заранджарй), то Муҳаммаду б. Зуфару, но отнюдь не ее первоначальному источнику — Наршахй. Судя по тому, что большая часть этих преданий не находит себе параллелей в арабской литературе, можно предположить, что они связаны с чисто местной традицией.

Среди главных источников Заранджарй Муҳаммад б. Зуфар упоминает имя Вахба б. Мунабиха (ум. в 728 или в 732-734 гг.) — одного из ранних традиционалистов, «деятельность которых, — по словам И.Ю. Крачковского, — была направлена на внедрение в хадисы еврейских сюжетов»²³. Того же традиционалиста, со ссылкой на «Ахбāри Бухārā» Наршахй, упоминает Муллāзāде; кроме того, он упоминает также традиционалистов Ибн 'Аббāса и Ка'б ал-Ахбāра. К поздним добавлениям, несомненно, относится также часть легенд, связанных с именами Абў Ҳафса Кабйра и его сына. Таким образом, местная традиция, о которой говорилось, могла быть представлена в трудах ханифитского имама аз-Заранджарй.

Через какие-нибудь пятьдесят лет труд Қубāvй был сокращен и отредактирован Муҳаммадом б. Зуфаром. Ему принадлежит, как то следует из цитат, компоновка глав; ему же принадлежат целые главы, составленные из выдержек, заимствованных из предшествующих или последующих глав. Им же со-

²³ И.Ю. Крачковский, Избранные сочинения, т. IV, стр. 50-51.

ставлено предисловие, и только ему могут принадлежать слова: «Быть может, высокий Маджлис, — да продлится его величие, — соизволит оказать честь счастья прочтения (книги), — да продлится (это) счастье, — и соизволит взглянуть (на нее) взором благожелательности, если того пожелает Аллах» (см. приложение). Из приведенной цитаты следует, что дошедшая до нас обработка текста «Истории Бухары» принадлежит Мухаммаду б. Зуфару, а не Қуббави. При сокращении текста Қуббави этот второй «редактор» «Истории Бухары» не сумел или не успел отредактировать новый текст, что повлекло за собой не только нарушения синтаксиса, но и несогласованность отдельных отрывков, взятых из разных мест «Истории», и они оказались механически соединенными друг с другом. Естественно, что такие места критикой текста исправлены быть не могут, что и придется учесть при дальнейшей работе над ним.

Неизвестному редактору (третьему) принадлежит рассказ о Джўи Мавāлиян и рассказ о бухарской цитадели, относительно которой приводятся известия, касающиеся не только 560/1164-65 г., но и 604/1207-08 и 619/1222-23 гг., а также известия о рабаде Бухары, о котором сообщаются сведения, касающиеся последовательно событий, которые имели место в те же годы: 560, 604 и 616 (1219-20) гг.х., и, следовательно, в том и в другом случае часть этих глав датируется не ранее первой четверти XIII в. Поскольку есть основания полагать, что последний редактор, которому эти сведения принадлежат, привлечен в качестве дополнительного источника труд Джувайни (1226-1283), то время четвертой редакции еще несколько отодвигается.

В главе о разделе Бухары между арабами и неарабами имеются вставки в виде отдельных рассказов (хикāйат) об Абў Ҳафсе Кабире и его сыне. В одном из них имеется ссылка на сочинение «Фаъл ал-хуṭаб». Под таким названием был известен сборник изречений, приписываемых халифу Омару. Известно несколько вариантов этого сборника с персидскими комментариями. Одно из них принадлежит ал-Ватвāту (ум. в 573/1177 или 578/1182 г.) Неизвестное лицо сделало на полях одного из списков «Истории» приписку, что составителем сборника (муṣаниф) является Мухаммад Пāрсā (см. Р.Н.Фрай, ук. соч., стр. 57, *). Мухаммад Пāрсā был известным представителем ордена нақшбандиев и играл в свое время значительную роль в политической и культурной жизни Средней Азии. Он родился в 1348/49 г. в Бухаре, покинул ее в 1419 г. и скончался в Медине 13 января 1420 г. Учитывая, что он является автором нескольких трудов, в том числе فصل الخطاب لوصل الاحباب, своего рода энциклопедии по суфизму²⁴, возможно, речь в наших списках действительно

²⁴ А.А. Семенов (ред.), Собрание рукописей АН Уз. ССР, т. III, стр. 264, № 2421 (дата списка 871/1466 г.).

идет о его книге. В таком случае время последней обработки (и последних вставок) еще приближается и она относится к концу второй половины XIV в. – началу XV в., а редактором ее мог быть сам Мухаммад Парса²⁵. В этой связи определенный интерес вызывают два списка нашего сочинения (о них упоминалось выше), в колофоне которых указано (списано со старого колофона), что оба они сделаны со списка такого-то времени. К сожалению, дата последнего не разобрана переписчиками, и ее можно толковать по-разному: как 800 г.х. или как 802, или, наконец, как 83? г.х. Но все три даты определяют список как принадлежащий к самому началу XV в. Так, в колофоне рук. ИВ АН УэССР 4355/II (л. 103а) написано:

تمام شد منقول العينه تاريخ نرشخی شهر جمادی الثاني سنة
و ثمانمئة من هجرة مصطفی صلی الله علیه وسلم تحت هذه
التاریخ فی تاریخ شهر ذی القعدة سنة ۱۲۹...

что соответствует колофону рукописи Лыкошина, кроме даты списка: «Окончена дошедшая до нас часть Истории Наршахй в джумада II 800 (?) года от бегства пророка, – да благославит и да приветствует его бог. Рукопись переписана в 1213 (1798) году»²⁶. Таков же, только более искажен текст колофона рук. ИВ АН УэССР 1862 (л. 59а), который мы воспроизводим ниже:

تمام شد تواریخ نرشخی در تاریخ جمادی الاخری سنة و ثنی
(اثنی؟ ثلاثین؟) و ثمانمئة منقول العين تواریخ نرشخی درین
ایام مذکورة تمام شد و من از هجرة المصطفی...

Таким образом, после Мухаммада б. Зуфара текст был все же значительно дополнен (продолжен), вероятнее всего в конце XIV в., причем лицо, его дополнившее, как было указано, в свою очередь привлекло новые источники; ему же принадлежит вышеприведенный колофон. Наконец, может быть выдвинута гипотеза, что именно этому лицу, четвертому редактору, а не Мухаммаду б. Зуфару принадлежит компоновка глав. В таком случае придется счи-

²⁵ В этой связи можно предположить, что под составителем (мусанниф) нашего сочинения имеется в виду тот же Мухаммад Парса. По Р.Н.Фрау – автор сочинения упомянутый у Наршахй Мухаммад б. Талут Хамаданй (ук. соч., стр. XIII).

²⁶ Н. Лыкошина, История Бухары, стр. 123.

тать, что им же составлены первая и вторая главы и что часть известных этих глав заимствована им же из книги Муллазāда. Отметим, что эти главы по своему языку и стилю крайне близки к сочинению Муллазāде, что может свидетельствовать об их какой-то поздней переработке.

Изменения текста «Истории Бухары», имевшие место после четвертой редакции, носят характер своеобразного комментария переписчиков мест, остающихся им непонятными. Комментарий идет по двум линиям. Во-первых, поясняется географическая и топонимическая номенклатура и указываются (на полях или в самом тексте) современные переписчику названия; так, например, Вардана поясняется как Вардāнзи, Нӯр как Нурата. Для местности Пāргйни Фирāх, собственно — обширный водосброс, даются его поздние тюркские названия Дангиз (собственно — озеро) и Каракуль (Черное озеро), о Тавāйсе сообщается, что он находится в тюмене Дангизй; добавляются сведения о том или ином лице, о котором переписчику известно что-нибудь, по его мнению, новое; такие добавления иногда особенно обширны. Вторая линия комментария заключается в развертывании непонятного предложения или в дополнительном его разъяснении, зачастую многословного и уведящего в сторону от основного текста. В некоторых случаях такие пояснения помогают понять текст. Так, например, получает объяснение загадочное место о существовании во внутреннем городе (шахристане) кварталов, отдаленных друг от друга подобно селениям, и пашен²⁷, тогда как в тексте в действительности речь идет об участках, расположенных вне шахристана.

Варианты написания слов, названий, имен, имеющихся в рукописях, дают возможность внести ряд существенных коррективов в текст и восстановить

²⁷ К такому выводу пришла О.А. Сухарева, которая пишет относительно городской застройки следующее: "Как показывает "История Бухары", даже и эта незначительная территория (т.е. шахристан) далеко не вся была занята застройкой: некоторые кварталы (вероятно окраинные) были отделены и удалены друг от друга, подобно селениям" (см. ее работу "К истории городов Бухарского ханства", Ташкент, 1958, стр. 28). В действительности же в "Истории Бухары" в данном месте речь идет о городе (шахре), а не о внутреннем городе (шахристане) и о пригородных кварталах (маҳалла), которые в то время были обособленными и зачастую действительно отдаленными друг от друга. Что касается пашен, то последние, по мнению того же автора, подразумеваются под термином мустағалла, обозначавшим-де земельные участки, используемые под зерновые культуры (см. там же, стр. 29, 30), что не точно. К значению мустағалла как термина, обозначающего приносящую доход собственность (землю, воду, недвижимость), см. BGA, I, стр. 158; сводку данных источников см. глоссарий к Балазурӣ, стр. 78.

его. Так, в разделе о ярмарке, собиравшейся два раза в год, сообщается, что она называлась Мāхрӯз (**ماخ روز**)²⁸. Одна из рукописей дает чтение Мāхрӯч (**ماخ روج**); последнее представляет буквальную передачу согдийского **m'xwɛ**, т.е. «день (посвященный божеству) Луны»; таково было название двенадцатого дня согдийского месяца. В таком случае следует думать, что эта ярмарка открывалась два раза в год, каждый раз в двенадцатый день месяца, но какого — из текста не следует. У Бйрунī мы находим известие, что ярмарка собиралась два раза в год в месяц нисāнч и в месяц фасāk(анч), т.е. в первый и четвертый месяцы согдийского календаря. Подробнее на этом вопросе останавливаться здесь нет необходимости.

Отмечу еще одно место. В «Истории Бухары» мы находим подробные известия о бухархудатах и о первых походах арабов на Бухару. Сведения об этих походах разбросаны по разным главам. Некоторые из этих известий представлялись искаженными и не заслуживающими доверия. К ним относится версия рассказа о походе военачальника Муслима (Салма) б. Зийāда на Бухару. Среди лиц, объединившихся против него в помощь бухарской царице, упоминается ее муж, известный бухархудат Бйдӯн (или Бандӯн), который, как повествует источник, явился «на помощь бухарцам из Туркестана с большим войском». Вместе с тем в тексте сообщается, что бухарская царица в награду за помощь обещает царю Согда Тархӯну стать его женой²⁹. По словам Балāзури, Бйдӯн был убит Муслимом (Салмом) б. Зийāдом (681-683 гг. н.э.). Вместо имени Бйдӯн у Наршахī (арабской графикой **بدون**) следует читать тудӯн — титул (звание) правителя Чāча (Шаша) конца VII и начала VIII в. (арабской графикой **تدون**). Согдийская формула титула **tōwɛ t'wōwɛ** засвидетельствована в мугских документах и на монетах и передает тюрк. *tutun*, *tudun*, из кит. *tu=t'ung*, дословно «начальник гражданской администрации». Участие правителя Чāча вместе с тюркскими войсками в указанных событиях находит себе подтверждение в других источниках. Таких примеров, иллюстрирующих недостатки существующих изданий «Истории Бухары», можно привести немало. Для нашей цели достаточно двух разобранных выше.

Итак, «История Бухары» в свое время, несомненно, привлекала к себе внимание общественности Бухары. Об этом рассказывает Қубāйи в своем предисловии; о том же говорит и то, что к ней последовательно возвращались разные лица, связанные общими интересами. Написавший для Саманида Нӯҳа «Историю Бухары» выходец из бухарского селения Наршах Мухаммад б. Джафар ан-Наршахī связал свою книгу с расцветом Бухары при этой

²⁸ "История Бухары" (изд. Шефера), стр. 18.

²⁹ Там же, стр. 40-41.

династии. Қуббави, выходец из ферганской Кубы, расцвет которой связан с той же династией, составил для своих друзей новый по существу труд, вероятно, посвятив его одному из Караханидов — Мухаммаду Арслан-хану, и добавил разные известия, в том числе касающиеся этой династии. В конце XII в. в Бухаре правит местная небольшая династия Садров, объединившая в своих руках светскую и духовную власть. Новая обработка (по существу новое сочинение) «Истории Бухары» подносится Мухаммадом б. Зуфаром представителю этой династии 'Абд ал-'Азизу II. Таковой же в общем была история другого аналогичного сочинения Қанди («Китаб ал-қанд фи та'рихи Самарқанд»).

Из ранних списков «Истории Бухары» до нас не дошел ни один. Все дошедшие до нас списки представлены в основном списками XVI и списками XVIII-XIX вв., некоторые из которых восходят к списку XIV в. Последнее обстоятельство говорит о том, что в XIV в. в Бухаре опять появляется интерес к произведению. К этому же времени относится появление нового труда, посвященного Бухаре, — сочинения Муллазāде.

В смутный период, предшествовавший нашествию монголов, Бухара постепенно теряет свое значение. В 1220 г. она была разрушена Чингиз-ханом. Естественно, что ни Чингизиды (1227-1370), ни Тимуриды (1370-1500), перенесшие свою резиденцию в Самарканд, не могли способствовать процветанию Бухары, ни тем более развитию подобной литературы. Однако, видимо, в XIV—начале XV в. эта литература оживает. После падения Тимуридов и укрепления власти Шейбанидов (1500-1599), основавших Узбекское государство, Бухара снова становится столицей. С этого времени намечается новый период в истории Бухары и новый ее расцвет как культурного центра страны. Естественно, что интерес к литературе такого рода, как «История Бухары», снова возникает, и к этому времени относится ряд ее списков. Отметим, что интерес к истории Бухары должен был быть стимулирован еще и тем обстоятельством, что ее известия о вакфах Исма'ила Сāmāни и других являлись тем материалом, на который можно было опираться при «восстановлении» вакуфных грамот и рассмотрении спорных вопросов, в частности связанных с так называемыми вакуфными угодьями Исма'ила Сāmāни. Как сейчас известно, традиция, приписывавшая ряд селений к вакуфным угодьям Исма'ила Сāmāни, восходит к началу XVI в.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Перевод*

предисловия, введения и первых двух глав
«Истории Бухары»

«Во имя Аллаха милостивого и милосердного!

Признательность и хвала всевышнему господу, — да возвеличится имя его, — ибо он создатель мира и ведающий тайное, дарующий пропитание всему живому и хранящий землю и небо!

Привет и приветствие избранному среди людей, последнему из пророков, Мухаммаду Избраннику, — да благословит Аллах его, и его семью, и его сподвижников, и последователей, и призерженцев, и да будет доволен Аллах ими всеми!

Изложил в сокращенном виде для высокого Маджлиса мавлана садра садров мира хаджи имама, величайшего, благороднейшего, виднейшего, славнейшего, великого, милостивого, аргумента общины (Мухаммада) и веры, меча ислама и мусульман, лезвия меча имамов в обоих мирах, украшения царства и султанов, султана шариата, прибежища общины (Мухаммада), руководителя последователей (пророка), пособника сунны, покорителя ереси, опоры халифата, помощника имама (общины Мухаммада), покровителя людей, царя света, благороднейшего (из людей) этого мира, просвещеннейшего из рода человеческого, вождя народа земли, имама обеих святынь (Мекки и Медины), муфтия Запада и Востока, украшения рода обеих сторон (отцовской и материнской), благородного рода по отцу и по матери, венца совершенств и добродетелей, достоинств и превосходства, Абд ал-Азиза, сына садра садров, имама (Бурхън ад-дйна Мухаммада, сына садра), превеликого, шахида, блаженного Хусъм ад-дйна Умара, сына садра имама преславного Бурхън ад-дйна Абд ал-Азиза. — да осветит Аллах души его предшественников и да благословит (его) в жизни преемников в славе, и в величии, и в блаженстве, и хвала тем, кто пребывает на земле и на небе, — (я), ничтожнейший из рабов, Мухаммад, сын Зуфара, сын Умара. Быть может, высокий Маджлис, — да продлится (его) величие, — соизволит оказать честь счастья (ее) прочтения, — да продлится (это) счастье, — и соизволит взглянуть (на нее) взором благожелательности, если того пожелает всевышний Аллах⁷.

[Начало книги]

Так говорит Абӯ Наср Ахмад, сын Мухаммада, сына Насра, ал-Кубъвий: Абӯ Бакр Мухаммад, сын Джафара ан-Наршахуи сочинил книгу в честь (ба

* В квадратные скобки заключен текст, опущенный в существующих изданиях и переводах, в круглые — наши дополнения.

нām) Эмира Ҳамйда Абӯ Муҳаммада Нӯҳа, сына Насра, сына Аҳмада, сына Исмаїла ас-Самāни, — да благословит его всевышній Аллах, — относительно Бухары и ее достоинств и преимуществ, и о том, что имеется в ней из приносящего пользу (марāфиқ) и благ (манāфи*), и о том, что к ней относится, относительно преданий о преимуществах Бухāры, которые дошли (до нас), о посланнике, — да благословит (его) Аллах и да приветствует, — о (его) сподвижниках и последователях и о богословах (*уламāи дйн), да будет ими всеми доволен Аллах. Эта книга была составлена на арабском языке превосходным слогом в триста тридцать втором году (943-44 г. н.э.). Так как большинство людей не проявляет охоты к чтению арабской книги, то друзья попросили меня, что ты-де эту книгу переведи на персидский язык. Согласившись, я (фақйр) перевел (ее) в (месяце) джумада I пятьсот двадцать второго года (1128 г. н.э.). Так как в арабской рукописи были упомянуты вещи, которые были ненужными, да к тому же и чтение их нагоняло скуку на человека, то об этих вещах не рассказывается.

А в пятьсот семьдесят четвертом году (1178-79 г. н.э.) ничтожнейший из рабов, Муҳаммад, сын Зуфара, сын Умара изложил (эту книгу) в сокращенном виде для высокого Маджлиса садра садров мира хаджи имама, славнейшего, почтеннейшего, аргумента общины (Муҳаммада) и веры, меча ислама и мусульман, лезвия меча имамов в обоих мирах, султана шарията, опоры халифата, имама обеих святынь (Мекки и Медины) муфтия Запада и Востока, украшения рода обеих сторон (отцовской и материнской), обладателя достоинств и превосходств, Абд ал-Азйза, сына садра (Бурхāн ад-дйна Муҳаммада, сына) садра — превеликого, шахида, блаженного Хусām ад-дйна Умара, сына садра имама превеликого Бурхāн ад-дйна Абд ал-Азйза, — да осветит Аллах души (его) предшественников и да благословит (его) в преемниках в почете и в величии!

О преданиях относительно достоинств и совершенств Бухары

Повествуется о пророке, — да благословит его Аллах и да приветствует, — и о сподвижниках (его) и последователях, — да будет доволен Аллах всеми ими.*

Сказал: Абӯ Наср Аҳмад, сын Муҳаммада, сын Насра ал-Қубāви, — да помилует его Аллах, — сказал: рассказал нам казий имам, славнейший, уstad Муҳаммад Шамс ад-дйн Абӯ Бакр, сын Муҳаммада, сына Али, сына ал-Фазла аз-Заранджарй, — да помилует его Аллах.

Он сказал: рассказал нам шейх имам Абӯ Абд ал-Малик, сын Абд ар-Рахмāна ат-Тустарй; сказал: рассказал нам шейх имам Абӯ Абдаллах Му-

* Текст двух следующих абзацев арабский.

хаммад ал-Ҳафиз, известный как ходжа Гунджар; сказал: рассказал нам Абӯ Ҳафз Аҳмад, сын Хамдана, сына ал-Фахйа; сказал: рассказал нам Абӯ Амр, сын Башира, сына Асафа, сына Мансӯра в двести восемьдесят шестом году.

Сказал Мухаммад, сын Сахма, сказал Утба, сын ал-Хаджаджа ал-Ансарӣ; сказал Мухаммад, сын Қайда со (слов) Абӯ Харуна ал-Абдӣ со (слов) Рабӣа, сына ас-Са'адӣ, со (слов) деда Хузайфы, сына ал-Ғамана, — да будет доволен Аллах всеми. Подлинно посланник Аллаха, — да благословит его Аллах и да приветствует, — сказал: «После меня город будет завоеван в Хорасане за рекою, которую называют Джайхун, именуемый Бухарā, земля, обьятая милостью (Аллаха), окруженная ангелами, споспешествуемая (Аллахом), возлежащий на постели в этом (граде) подобен павшему за веру на стезе Аллаха». Само (нафс) это предание привел в своей книге Мухаммад, сын Джафара, но слов своих ссылкой на свидетельства не подкрепил, мы же привели ссылки на свидетельства, дабы имелось доказательство его истинности. Мы также привели и то, что до нас дошло со ссылкой на свидетельства о великих сподвижниках (пророка), — да будет доволен всевышний Аллах ими всеми.

Мугайра, сын Шуба (ас-Сақафӣ), — да будет доволен им Аллах, — передает, что я-де вошел к эмиру правоверных Усмāну, сыну Аффана, — да будет доволен им Аллах. А он усадил перед собой Ахнафа, сына Қайса, и говорил: ты должен пойти в Хорасан и сделать так-то и так. Тут он сказал: «Бог, — да возвеличится его имя — дарует победу над Хорасаном, и ты войдешь в город Бухару. Ты должен быть милостивым к жителям Бухары, ибо (это город) священный».

До нас также дошло со ссылками на свидетельства со слов Хузайфы, (сына) ал-Ғамана, — да будет доволен им Аллах, — что он сказал: «Однажды эмир правоверных Умар, сын Хаттба, — да будет доволен им Аллах, — говорил о Хорасане и хулил Хорасан. Эмир правоверных Али, сын Абӯ Талиба, — да будет доволен им Аллах, — сказал: Остановись, Умар, ибо у всевышнего бога в Хорасане есть город, который называется Бухарā. Знаешь ли ты, что за место (маҳалла) эта Бухарā? В судный день всевышний бог избавит бухарцев от страха перед страшным судом. И когда другие люди будут (пребывать) в страхе перед судным днем, к (бухарцам) придет весть о рае. Тогда (Умар) сказал: хорошо, если бы бог, — да возвеличится его имя, — еженошно милостиво взирал на бухарцев и простил тех из них, которых пожелает».

Эти два предания Мухаммад, сын Джафара, не передает, но казий имам Абӯ Бакр Заранжарӣ передает с точными ссылками на свидетельства, а мы привели (их) без ссылок.

Эмир правоверных Умар, сын ал-Хаттба, — да будет доволен им Аллах, — снял с них (бухарцев) харадж и дал им множество льгот. Мухаммад, сын

Исмā'йла, сказал: «Абдаллāх, сын Абд ар-Рахмāна сказал, что я-де напомнил ему о Самарканде и самаркандцах».

Передают (предание) со (слов) Вахба, сына Мунаббиха, что он сказал: «Я прочел в книге древних, что один из пророков колена Израилева пошел на восток. Он дошел до места, которое называется Бухārā. Бухарцы оказали ему почет. Он вознес три молитвы за них, сказав: О владыка! Благослови их в потомках, и даруй им победу над врагом, и удали от них смуту».

Абӯ Абдаллāх ал-Ҳафиз ал-Ғунджār, — да помилует его Аллах, — передает со (слов) Мухаммада, сына ал-Ҳасана аш-Шайбāний ал-Фахйха, — да помилует Аллах их обоих, — что пророк Аййуб, — мир ему, — обрел кончину в Бухаре, и гробница его в Бухаре. Рядом с ней находится один из райских источников.

Абӯ-л-Ҳасан Абд ар-Рахмāн, сын Мухаммада ан-Нийшāпурӣ повествует в книге «Сокровищницы знаний» («Ҳазā'ин ал-улӯм»), что святой пророк, — мир ему, — прибыл в Бухāру, (и жители) ему оказали гостеприимство; он помолился за них.

Передают со (слов) Қутайбы, сына Са'йда, что он сказал: «Я слышал от Абдаллāха, сына Мухаййа, что его спросил какой-то человек: "Приходил ли какой-нибудь пророк в Бухāру?" Он сказал: "Приходил Аййуб, попавший в беду, в место, которое именуется Бухārā. Бухарцы оказали ему гостеприимство. Он помолился за них и испросил у всевышнего бога для них благословения и сказал: "О владыка! Не подвергай бухарцев испытанию голодом и не погуби их до судного дня».

Передают со слов Ҳафза, сына Дā'уда, что он сказал: «Одного из пророков колена Израилева предали земле в Бухаре, в черте города. Это место называют Кушки кафшгаран. У места погребения пророка имеется примета: там есть дерево, которое никогда не лишается листвы — ни зимой, ни летом». Ҳафз сказал: «Я видел это дерево: листья его похожи на листья джидды. Это место нынче представляет кладбище у ворот Мабада, которое было (прежде) заселенным местом; касаба города Бухāры была там. Прежде (пйшйн) там были тьмы кафшгаров. По этой причине оно называется Кушки кафшгаран. Симдӯзы Бухāры жили в той махалла... В той стороне канал Навканда. Теперь эта махалла пришла в разрушение и превратилась в кладбище. Рассказ (қисса) об этом будем упомянуть на своем месте».

Передают со (слов) Ҳасана Басрӣ, — да помилует его Аллах, — он сказал: «Пророк Аййуб, — да благословит его Аллах, — пришел в Бухāру. Ему оказали гостеприимство. Он помолился и испросил (для бухарцев) благословения. Бухарцы в силу благости его молитвы стали гостеприимными и великодушными. Он там остался. Из города отправились в Мекку на богомолье. Паломники украли его осла. Он не призвал на них божьего благословения».

От Абдаллаха, сына Мубарака, — да будет доволен им Аллах, — передают, что он сказал: «Когда подымется смута, вам нужно пребывать в городе Бухаре, ибо (никакая смута) долго не будет продолжаться».

Ахмад, сын Мухаммада, сын Нафра, передает это все со (слов) казия имама Заранджарй со ссылками на свидетельства.7

[Память о людях, пришедших в Бухару из (числа)
последователей (пророка)]7

Когда Қутайба, сын Муслима пришел с арабами в Бухару, одним из улемов и последователей, которые были вместе с ним, был Мухаммад, сын Вайси. Он был и благочестивым человеком, и просвещенным богословом. Он принадлежал к числу последователей (пророка), и улемы (того) времени обращали лицо к (таким, как он) святым.

В то время, когда Қутайбу окружили неверные, Мухаммад, сын Вайси, — да помилует его Аллах, — помолился и сказал: «О боже! Окружили нас несчастья, а ты нанес поражения им!» И неверные в силу благости его молитвы рассеялись.

Затем был Зийад, сын Михрйна ал-Азди, — он видел Анаса, сына Малика, — да будет доволен им и Аллах. Затем Лайс, сын Абу Муслима, и Халид, сын Хасана ал-Қарзи, и Муқатил, сын Хаййана, и Убайда, сын ал-Қумй. Затем сопутствовали Қутайбе сподвижники Хасана Басри. К ним принадлежал Абу Амир ал-Хамадй из последователей устада Суфййни Саври. Суфййни Саври пришел в Бухару спустя некоторое время после них.

Он совершил намаз в Мечети муджтахидов в шахристане. В этой мечети находился мужчина, араб; он предстоял на общественной молитве; имя его Абу Райхана. Он читал во время утреннего намаза молитву. Суфййни Саври ему воспрепятствовал. Суфййн жил в Бухаре.

Абдаллах, сын Абд ар-Рахмана ад-Даскати, передает (предание) со (слов) своего деда Сада, мавля Хакима Сабазмунй, который сказал: «Я пришел в Бухару. Некий муж сидел на верблюде; на его голове была надета чалма из черного шелка. Он рассказывал, что мне-де надел чалму посланник божий, — да возвеличится его имя, — своими руками. И сказал: я узнал — это был Қусам, сын Аббаса, — да будет доволен ими Аллах».

Затем из последователей был Абд ал-Малик, сын Амйра. Он (в свое время) пришел в Бухару вместе с Саидом, сыном Усмана, сына Аффына, — да будет доволен им Аллах. Саид предстоял на общественной молитве в пятницу. Абд ал-Малик, сын Амйра, был вместе с ним; он не повторял (службы) за Саидом. Саид, сын Усмана, — да будет доволен им Аллах, — отправил относительно этого письма к Муавию, сыну Абу Суфййна. Муавий в свою очередь послал относительно этого письмо Абд ал-Малику, сыну Амйра, а в письме сказал: «Твой отец предавался молитве, и его отец, си-

речь "Усмāн, сын "Аффāна. И тот также должен предаваться (ей), и его сын, сиречь Са"йд, сын "Усмāна".

После этого "Абд ал-Малик совершал намаз за Са"йдом и повторял (службу за ним).]"

В дальнейшем текст обеих отмеченных редакций расхождений (редакционных) не имеет.

Из изложенного следует, что дошедший до нас текст «Истории Бухары» представляет позднейшую обработку не сохранившегося оригинала, прошедшего через руки по меньшей мере трех редакторов, и перед нами по сути дела новое сочинение, которое по традиции сохранило за собой название своего оригинала. В этой связи перед будущим издателем не встанет задача восстановить текст Наршахӣ или его переводчика и редактора Қубāвӣ, ибо для проверки такой реконструкции у нас нет пока критерия. Задача, как нам представляется, состоит в том, чтобы установить с достоверностью время последней обработки сочинения, а затем и текст этой обработки, очистив его от последующих пояснений и интерполяций переписчиков. При этом важно будет указать и выделить по возможности наиболее древние части текста и установить последовательность обработки оригинала. Перевод Қубāвӣ «Истории Наршахӣ» равно как и перевод Бал"амӣ летописи Табарӣ, представляет более или менее искусную компиляцию извлечений из разных источников, основой для которой служит арабский оригинал. Как уже приходилось отмечать, Бал"амӣ, как и его арабские предшественники, традициям которых он следует, обычно указывает источник заимствования. То же делает Қубāвӣ. Таков же прием следующих двух редакторов "Истории Бухары". Это обстоятельство, как известно, позволяет проследить работу разных редакторов над текстом "Истории", а следовательно, и принадлежность различных ее частей. Известным критерием для этой цели может также служить язык отдельных мест сочинения (синтаксис, терминология). Таким образом, работа над текстом предстоит чрезвычайно сложная. Однако только такой филологический анализ позволит установить текст, который сможет быть положен в основу исследования.

28. V. 1962 г.